УДК 564.1:551.736(571.1/.5)

ПЕРМСКИЕ ДВУСТВОРЧАТЫЕ МОЛЛЮСКИ КРЯЖА ПРОНЧИЩЕВА (СЕВЕР СИБИРИ): НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ТАКСОНОМИЧЕСКОМУ СОСТАВУ, БИОСТРАТИГРАФИИ И БИОГЕОГРАФИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ

© 2021 г. А. С. Бяков^{а, b, *}, М. К. Данукалова^с, А. Б. Кузьмичев^с, Е. С. Соболев^d

^aСеверо-Восточный комплексный научно-исследовавтельский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан, Россия ^bKaзaнский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия ^cГеологический институт РАН, Москва, Россия ^dИнститут нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН им. А.А. Трофимука, Новосибирск, Россия *e-mail: abiakov@mail.ru Поступила в редакцию 13.07.2020 г. После доработки 17.07.2020 г. Принята к публикации 04.08.2020 г.

Впервые систематически изучены пермские морские двустворчатые моллюски кряжа Прончищева (север Сибири). Фаунистически доказано присутствие среднего и верхнего отделов перми, где установлены пять биостратиграфических уровней. В средней перми это бивальвиевые зоны Kolymia inoceramiformis – K. plicata (нерасчлененные) и Kolymia multiformis, а в верхней – зоны Maitaia bella (слои с Phestia ex gr. ovata), Maitaia belliformis и Intomodesma costatum. Комплексы двустворок средней и большей нижней части верхней перми (до зоны Intomodesma costatum) по своему таксономическому составу близки к комплексам Западного и Северного Верхоянья. Ископаемые сообщества верхов перми очень своеобразны и представлены почти исключительно монотаксонными скоплениями крупных пектинид Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova) и довольно редких представителей рода Intomodesma. Почти на протяжении всей перми морской бассейн, существовавший на территории кряжа Прончищева, имел устойчивые связи с Верхоянским. Этот бассейн был весьма мелководным и, возможно, испытывал некоторое опреснение. В конце перми палеогеографическая ситуация изменилась, и резко усилились связи морского бассейна кряжа Прончищева с акваторией Восточного Таймыра. Приведены изображения наиболее характерных видов двустворчатых моллосков, описан новый вид Kolymia rutskovi Biakov, sp. nov.

Ключевые слова: морские двустворчатые моллюски, зоны по двустворкам, средняя—верхняя пермь, кряж Прончищева, север Сибирской платформы

DOI: 10.31857/S0031031X21030089

введение

В последние годы в связи с развертыванием работ по изучению арктических регионов России активизировалось стратиграфическое изучение этих обширных слабо исследованных территорий, весьма перспективных на горючие полезные ископаемые. Не стал исключением север Сибирской платформы, в частности, кряж Прончищева. Он представляет собой узкую протяженную квестообразную возвышенность высотой 150–250 м, вытянутую в запад-северо-западном направлении более чем на 150 км между Анабарской губой и Оленекским заливом (рис. 1). Бо́льшая часть кряжа сложена породами мезозоя, отложения перми фрагментарно обнажены лишь в центральном сегменте возвышенности — в бассейнах рек Синнигес, Песчаной, Лыгый-Юряге и Урасалах. Пермские породы слагают переходную часть от северного подножья первой гряды кряжа к приморской низменности. До последнего времени пермские отложения кряжа были очень слабо изучены, а их возраст ненадежно обоснован из-за плохой обнаженности и крайне редких находок ископаемой фауны.

Настоящая работа посвящена результатам изучения представительной коллекции морских двустворчатых моллюсков, систематически собранной авторами из пермских толщ кряжа Прончищева. Это впервые позволило провести обоснование их возраста и установить биогеографические связи с соседними пермскими бореальными акваториями.

Рис. 1. Расположение изученных местонахождений пермской фауны на кряже Прончищева: *А* – расположение района исследований на Севере Сибири. Звездочкой отмечен изученный участок пермских отложений в пределах кряжа Прончищева. *Б* – схематичная геологическая карта исследованного участка (составлена А.Б. Кузьмичевым и М.К. Данукаловой с добавлениями Е.С. Соболева). Цветом и индексами показаны: P₂ – средняя пермь; P₂–P₃¹ – верхняя часть средней и низы верхней перми; T₁ – нижний триас; T₂₋₃ – средний–верхний триас, J₁ – нижняя юра (геттанг–плинсбах); J₁t – нижняя юра (тоар); J₂¹ – средняя юра (аален–бат). Белыми точками обозначены номера местонахождений пермской фауны.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРМСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ И ФАУНЫ КРЯЖА ПРОНЧИЩЕВА

Пермские отложения в пределах кряжа Прончищева впервые были обнаружены и изучены В.А. Руцковым, проводившим в этом районе геологическую съемку масштаба 1 : 200000 (Руцков, 1955). Они были отнесены целиком к верхней перми (в старом, двучленном понимании объема системы)¹ на основании находок в нижней видимой части разреза комплексов мелких фораминифер и палинокомплексов, а в средней части – одной раковины Kolymia sp. indet.

Позже, на единственной изданной на сегодня геологической карте масштаба 1 : 200000 (Бобров, Горшкова, 1992), верхнепермские отложения кряжа Прончищева были расчленены на три безымянные толщи общей мощностью чуть более 1000 м. Толщи были охарактеризованы редкими находками морских двустворок (фестий, мионий и единичных колымиид), брахиопод-ринхопор и фораминифер (псевдонодозарий, нодозарий, фрондикулярий и ректогландулин), приуроченных, в основном, к верхней половине средней нижней половине верхней толщ и датирующих позднюю пермь (в старом понимании).

В записке к мелкомасштабной карте третьего поколения (Проскурнин и др., 2017) стратиграфия пермских отложений кряжа Прончищева была пересмотрена (при сохранении литологической и фаунистической характеристик разреза). Авторы записки попытались выделить на кряже аналоги пермских свит Нордвикского р-на, расположенного к западу от рассматриваемой территории, где пермские отложения были изучены по скважинам (Бобров и др., 2000 и ссылки в этой работе). Так, нижняя толща была отнесена к нижнекожевниковской свите (кунгурский - уфимский ярусы нижней перми в современном понимании), а средняя толща и нижняя половина верхней толщи – к верхнекожевниковской свите (казанский – северодвинский ярусы среднейверхней перми). Вышележащие отложения были отнесены к мисайлапской свите (по-видимому, отвечающей вятскому ярусу). Однако, следует заметить, что в своей стратотипической местности последняя свита охарактеризована исключительно пресноводными комплексами микрофауны

Авторами статьи принято российское деление пермской системы на отделы, т.е., северодвинский ярус перми Общей (российской) стратиграфической шкалы, примерно отвечающий кепитенскому и большей части вучапинского яруса Международной стратиграфической шкалы (МСШ) рассматривается нами в составе верхнего отдела перми, тогда как кепитенский ярус в МСШ является самым верхним ярусом среднего отдела пермской системы.

Рис. 2. Сводная стратиграфическая колонка пермских отложений кряжа Прончищева. Справа от колонки показаны уровни отбора и номера образцов с фауной. Серым цветом обозначены образцы, собранные вне основного разреза. Звездочками показаны находки глендонитов. МСШ – Международная стратиграфическая шкала, ОСШ – Общая (российская) стратиграфической шкала. Сокращения в гранулометрической шкале (под колонкой): а – аргиллиты и алевролиты, ар – аргиллиты и глины, п – песчаники, к – конгломераты.

(остракод и конхострак) и листовой флорой (Бобров и др., 2000). Это делает невозможным ее выделение на кряже Прончищева, где весь видимый разрез перми сложен мелководно-морскими отложениями с соответствующей фауной, преимущественно двустворчатых моллюсков.

Таким образом, до начала наших исследований отсутствовали сколько-нибудь детальные сборы ископаемой фауны из пермских толщ кряжа Прончищева, в связи с чем оставался открытым вопрос обоснования их возраста. Кроме присутствия здесь аналогов казанского яруса, установленных по остаткам фораминифер (Бобров, Горшкова, 1992 и более ранние неопубликованные работы), другие биостратиграфические уровни не были фаунистически подтверждены. Также было неясным, насколько обосновано здесь картирование стратонов, установленных в Нордвикском р-не по скважинам. Это делало предположительным и мало обоснованным построение даже мелкомасштабных палеогеографических карт на рассматриваемую территорию (Budnikov et al., 2020).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Летом 2012 г. трем соавторам настоящей статьи (А.Б. Кузьмичеву и М.К. Данукаловой в составе экспедиционного отряда Геологического ин-та РАН, Москва и Е.С. Соболеву в составе отряда Ин-та нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, Новосибирск) впервые удалось осуществить целенаправленное изучение пермских отложений кряжа Прончищева. В результате были изучены все три толщи перми и собрана достаточно представительная коллекция ископаемой фауны, включающая в себя, главным образом, двустворчатых моллюсков, а также более редких гастропод и брахиопод.

Стратиграфия. Весь видимый разрез перми общей мощностью около 1400 м (рис. 2) сложен чередованием полимиктовых, в том числе известковистых, песчаников, алевролитов и аргиллитов в разных сочетаниях (рис. 3). Песчаники нередко биотурбированы, содержат растительный детрит, демонстрируют волновую рябь, горизонты уплошенной гальки эродированных местных пород. Авторами, как и предшественниками, выделено три толщи. Для нижней из них (плохо обнаженной) характерно обилие песчаников, встречены единичные развалы полимиктовых конгломератов и в одной точке — высыпки пластинчатого угля. В верхней части толщи заметную роль играют тонкообломочные породы. Для второй толщи характерно чередование глинистых или тонкоритмичных пачек (переслаивание аргиллитов и алевролитов, иногда маломощных песчаников) с менее мошными песчаниковыми. В кровле толши залегает 50-метровая пачка аргиллитов с тонкими конкрециевидными прослоями сидерита и известняка. Завершает разрез перми толща, сложенная преимущественно песчаниками с крупномасштабной косой слоистостью, вероятно, барового типа. В основании этой толщи задокументированы многочисленные глендониты (рис. 4). В види-

Рис. 3. Характер обнаженности пермских пород нижней части толщи 3 по правому притоку р. Лыгый-Юряге (в районе места отбора образца 426/1, см. рис. 1, *Б*). Высота уступа в русле 0.7 м.

мой кровле пермского разреза присутствуют известковистые песчаники с карбонатными конкрециями, пачки аргиллитов. Выше необнаженного интервала мощностью около 50–60 м залегают пестроцветные глины инда (?), перекрытые фаунистически охарактеризованными отложениями оленекского яруса (Бобров, Горшкова, 1992).

На основании определений двустворчатых моллюсков (табл. 1) и, в меньшей степени, по литологии нижнюю и среднюю толщи перми можно соотнести с верхнекожевниковской свитой Нордвикского р-на (Бобров и др., 2000). Таким образом, присутствие на кряже возрастных аналогов нижнекожевниковской свиты (Проскурнин и др., 2017) не подтверждается. Верхняя толща примерно соответствует мисайлапской свите. Однако иной литологический состав отложений, иные условия их образования и характер палеонтологических остатков указывают на необходимость отказа от использования свиты в пределах кряжа Прончищева. В задачи нашей статьи не входит разбор этого вопроса, поэтому на стратиграфической колонке название свиты дано условно.

Биостратиграфия и таксономический состав комплексов. Определение коллекции двустворчатых моллюсков позволяет установить присутствие пяти биостратиграфических уровней. В средней перми, согласно зональной бивальвиевой схеме северо-востока Азии (Бяков, 2000, 2012), выделяются:

1) зоны Kolymia inoceramiformis – K. plicata (нерасчлененные) на основании находок Kolymia ex gr. yurii Astafieva;

2) зона Kolymia multiformis, охарактеризованная Kolymia multiformis Biakov, K. ex gr. multiformis Biakov, K. nikolaewi (Voronez), Evenia lenaensis (Voronez).

В верхней перми могут быть выделены:

3) зона Maitaia bella (слои с Phestia ex gr. ovata) на основании находок Glyptoleda sp., Phestia ex gr. ovata (Laseron), Pachymyonia elata Popow, Myonia aff. gibbosa (Maslennikow), Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova);

4) зона Maitaia belliformis с многочисленными Maitaia bella Biakov;

5) зона Intomodesma costatum, где определены скопления крупных Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova), Intomodesma ex gr. costatum Popow и Intomodesma sp.

Первый биостратиграфический уровень (зоны Kolymia inoceramiformis – К. plicata) охарактеризован Kolymia ex gr. yurii Astafieva (табл. V, фиг. 19; см. вклейку), К. rutskovi Biakov, sp. nov. (табл. V,

Рис. 4. Многочисленные глендониты в породах низов толщи 3 (т.н. 426/3). Фото М.К. Данукаловой.

фиг. 21–23) и Kolymia sp. (возможно, K. ex gr. inoceramiformis Licharew) (табл. V, фиг. 20). Первый из этих видов встречается на северо-востоке Азии (Верхоянье, Охотский массив и его обрамление) в интервале бивальвиевых зон Aphanaia dilatata – K. plicata (Бяков, 2012). Вид Kolymia inoceramiformis характерен преимущественно для одноименной бивальвиевой зоны, но в некоторых разрезах Верхоянья сходные формы встречены и в зоне Kolymia multiformis.

В целом на рассматриваемом стратиграфическом уровне находок фауны, представленной исключительно иноцерамоподобными двустворками, мало, и они имеют неважную сохранность.

Второй биостратиграфический уровень (зона Kolymia multiformis) является одним из наиболее хорошо охарактеризованных. Здесь установлены многочисленные Kolymia multiformis Biakov (табл. V, фиг. 5–7, 9–12), K. cf. multiformis, K. ex gr. multiformis (табл. V, фиг. 18), K. nikolaewi (Voronez) (табл. V, фиг. 13, 15, 16), K. aff. nikolaewi, K. ex gr. nikolaewi (табл. V, фиг. 17), Streblopteria ex gr. levis (Lutkevich et Lobanova) (редкие), Evenia lenaensis (Voronez) (табл. V, фиг. 14), Australomya longa (Astafieva-Urbajtis) (табл. VI, фиг. 1; см. вклейку), Myonia sp., Pachymyonia sp. indet., Nuculopsis sp. (табл. V, фиг. 1), Phestia sp. indet. (табл. V, фиг. 8). Иногда встречаются скопления брахиопод Rhynchopora lobjaensis Tolmatchew и гастропод Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi).

Перечисленные иноцерамоподобные лвvстворки, за исключением Evenia lenaensis, очень характерны для зоны Multiformis и встречаются практически повсеместно на северо-востоке Азии (Бяков, 2012). Вид Е. lenaensis встречен в разрезах Северного Верхоянья, а также на севере Восточно-Европейской платформы (где он описан как Atomodesma menneri Kulikov), п-ове Канин (Куликов, 1978; Канев, 2006) и в Восточной Гренландии, где он описан Н. Нюэлом (Newell, 1955) под названием Posidonia permica Newell (Бяков, 2013). Вид Australomya longa (Astafieva-Urbajtis) впервые описан с Центрального Таймыра (Люткевич, Лобанова, 1960), часто встречается также в Северном Верхоянье (Астафьева-Урбайтис и др., 1976). В целом таксономический состав описываемого комплекса очень близок к североверхоянскому (Biakov, Kutygin, 2018).

Streblopteria levis впервые описан с Восточного Таймыра (район мыса Цветкова) без точно установленной стратиграфической привязки из верхнепермских отложений (в старом понимании) (Люткевич, Лобанова, 1960). На северо-востоке Азии этот вид распространен в диапазоне зон Belliformis—Costatum в Верхоянье и на Омолонском массиве (Бяков, 2012). Данные находки расширяют (на две зоны) нижний диапазон стратиграфического распространения вида.

Третий биостратиграфический уровень (зона Maitaia bella, слои с Phestia ex gr. ovata) установлен на основании находок Phestia ex gr. ovata (Laseron) (табл. V, фиг. 3), многочисленных Pachymyonia elata Popow (табл. VI, фиг. 3) и Myonia aff. gibbosa (Maslennikow) (табл. VI, фиг. 2, 7). Хотя на кряже Прончищева в зоне Maitaia bella отсутствуют находки вида—индекса зоны, но присутствуют вышеуказанные виды зонального комплекса (Бяков, 2012), что позволяет достаточно уверенно выделять эту зону.

Также здесь встречены многочисленные Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova) (табл. VI, фиг. 5, 6, 9) и единичные Glyptoleda sp. indet. (табл. V, фиг. 2), Maitaia sp. (табл. V, фиг. 24), Streblopteria cf. englehardti (Etheridge et Dun), Myonia sp. indet., Pyramus? sp. indet., а также многочисленные брахиоподы Rhynchopora lobjaensis Tolmatchew (в низах), единичные Beecheria sp. и частые гастроподы Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi).

Phestia ex gr. ovata известна из разрезов Западного (Кутыгин и др., 2003) и Южного Верхоянья

ПЕРМСКИЕ ДВУСТВОРЧАТЫЕ МОЛЛЮСКИ КРЯЖА ПРОНЧИЩЕВА

Бивальвиевые		Номера образцов						
зоны (слои)	Местонахождения	с фауной	Фауна					
Kolymia inoce- ramiformis– K. plicata	р. Песчаная	346/1	Kolymia rutskovi Biakov, sp. nov. (табл. V, фиг. 21–23)					
			(многочисленные), Kolymia ex gr. yurii Astatieva (табл. V, $d_{\rm HF}$ 10). Kolymia sp. (K av gr. ipocaramiformis Licharaw 2)					
	Cepenulie plivoili	532/1	фиг. 19), Kolymia sp. (K. ex gl. moceranmonnis Lichatew ?) Kolymia ey gr. yurii Astafieya					
	на правобережье	535/1	Kolymia sp. (возможно, K. ex gr. inoceramiformis Licharew)					
	р. Песчаной		(табл. V, фиг. 20)					
		471/1	Kolymia multiformis Biakov, K. ex gr. nikolaewi (Voronez),					
		2000/1_4	Maitaia vel, Evenia? sp. indet.					
	правые притоки	2099/1-4	отпечаток неопределимой колымийды, Myonia sp., Nuculopsis sp. indet (таби V фиг. 1) Mourlonia aff					
	p. mee anou		vabeshigerui (Kobavashi)					
		2099/6-9	Kolymia sp. indet., Phestia sp. indet. (табл. V, фиг. 8)					
Kolymia multiformis		373/5	Rhynchopora lobjaensis Tolmatchew (скопление)					
		3/4/1, 2099/10-12	Kolymia sp. indet., Kolymia multiormis Blakov (120. V,					
		374/2,	Kolymia cf. nikolaewi (Voronez), K. multiformis Biakov,					
		2099/18-27	Streblopteria ex gr. levis (Lutkevich et Lobanova), Pachymyo-					
			nia sp. indet., Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi)					
	р Песчаная	3/4/3	Myonia sp. Kolymia aff. nikolaewi (Voronez), K. multiformis Biakov					
	(излучина)	2099/28-33	(табл. V, фиг. 11), K. ex gr. multiformis Biakov					
	левые притоки	358/1	Kolymia nikolaewi (Voronez), K. ex gr. nikolaewi (Voronez)					
	р. Песчаной		(табл. V, фиг. 17), Evenia lenaensis (Voronez) (табл. V,					
		527/1	фиг. 14).					
	северные выходы	527/1	Australomya longa (Lutkevich et Lobanova) (Taol. VI, dur 1) Kolymia ey gr multiformis Biakoy K cf pergamenti					
	р. Лыгый-Юряге		Muromzeva					
	р. Лыгый-Юряге	443/1,	Kolymia nikolaewi (Voronez) (табл. V, фиг. 13, 15, 16) (мно-					
		2099/54-60	гочисленные), К. multiformis Biakov (табл. V, фиг. 5–7, 9,					
		111/3 2000/61	12), K. ex gr. multiformis Biakov (табл. V, фиг. 18) Rhynchopora lobiaensis Tolmatchew (сконцения)					
Maitaia bella (слои с Phestia ex gr. ovata)		, 2000/04	Rhynchopora sp. indet.					
		449/3,	Phestia ex gr. ovata (Laseron) (табл. V, фиг. 3), Maitaia sp.					
		2099/65-67	(табл. V, фиг. 24), Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi),					
		612/1 613/1	Beecheria sp. Phestia sp. indet Streblonteria cf. englebardti (Etheridge et					
		012/1, 013/1	Dun). Myonia sp. indet., Pyramus ? sp. indet., гастрополы					
			Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi)					
	правый приток	424/3	Glyptoleda sp. indet. (табл. V, фиг. 2), Streblopteria levis					
	р. Лыгый-Юряге		(Lutkevich et Lobanova) (табл. VI, фиг. 9), Myonia aff. gib-					
			(Kobayashi) (многочисленные)					
		426/1, 426/2	Расhymyonia elata Ророw (табл. VI, фиг. 3)					
		426/3, 2099/68	Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova) (табл. VI,					
			фиг. 5), S. cf. levis (Lutkevich et Lobanova) (многочислен-					
			ные), Myonia all. gibbosa (Masiennikow) (таол. vi, фиг. 2, 7) Pachymyonia cf elata (Ponow)					
	правые притоки	504/4	Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova) (табл. VI, фиг. 6)					
	р. Синнигес-Пес-	,	(многочисленные), Myonia aff. gibbosa (Maslennikow)					
	чаной							
	левые притоки	302/1	Rhynchopora lobjaensis Tolmatchew (скопление)					
	р. Синнигес-Пес- чаной							
		l	1					

Таблица 1. Фауна пермских отложений кряжа Прончищева

Бивальвиевые зоны (слои)	Местонахождения	Номера образцов с фауной	Фауна				
Maitaia belli- formis	между р. Лыгый- Юряге и р. Ураса- лах	441/1	Maitaia sp. indet. (возможно, M. ex gr. bella Biakov)				
	правый приток р. Лыгый-Юряге	605/2 605/1	Streblopteria cf. levis (Lutkevich et Lobanova) Maitaia bella Biakov (табл. V, фиг. 25–27)				
Intomodesma costatum	левые притоки р. Песчаной	516/2, 2099/43-52	Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova) (табл. VI, фиг. 10–12) (многочисленные), Phestia sp. indet. (табл. V, фиг. 4)				
	правые притоки р. Песчаной	2099/35-42	Intomodesma ex gr. costatum Ророw (табл. VI, фиг. 4), Intomodesma sp. (табл. VI, фиг. 8), Maitaia sp.				

Intomodesma ? sp. indet.

Intomodesma ex gr. costatum Popow

2099/44,45

2099/53

Таблица 1. Окончание

(определения первого автора из колл. Р.В. Кутыгина) из низов дулгалахского горизонта. Pachymyonia elata Ророw встречается во многих разрезах Верхоянья, Охотского массива и его обрамления, на Омолонском массиве и на Центральном и Восточном Таймыре в узком стратиграфическом диапазоне – зоне Multiformis и низах зоны Bella. Myonia aff. gibbosa (Maslennikow), определенная нами, несколько отличается от типичных экземпляров, описанных Д.Ф. Масленниковым с Омолонского массива (Каширцев, 1959) из более молодых (хивачских = хальпирских) отложений. Аналогичные нашим экземпляры нередко встречаются в разрезах Западного Верхоянья на рассматриваемом биостратиграфическом vровне (Кутыгин и др., 2003).

левые притоки

р. Песчаной

Четвертый биостратиграфический уровень (зона Maitaia belliformis) выделен на основании многочисленных находок Maitaia bella Biakov (табл. V, фиг. 25-27). Хотя сам вид-индекс зоны belliformis здесь не обнаружен, именно для этой зоны характерны многочисленные находки (эпиболь) вида M. bella, в частности, в стратотипических разрезах зоны на Омолонском массиве (Бяков, 2012). Такая же картина наблюдается в большинстве разрезов северо-востока Азии, правда, там, как правило, присутствуют находки и самого вида-индекса. Поэтому мы сочли возможным выделить и на кряже Прончищева эту зону. Этот вид очень широко распространен не только на северо-востоке Азии, но и на Новой Земле (Бяков, 2013), Восточном Таймыре (авторские определения из колл. М.К. Данукаловой и А.Б. Кузьмичева), в Восточном Забайкалье, Приморье (Бяков, 2013) и, вероятно, на Шпицбергене (Bond et al., 2015). В последнем регионе "Retroceramus sp." (там же, рис. 6F), скорее всего, является M. bella. Также на рассматриваемом уровне встречены многочисленные Streblopteria cf. levis.

Пятый биостратиграфический уровень (зона Intomodesma costatum) установлен на основании находок местами многочисленных Intomodesma ex gr. costatum Popow (табл. VI, фиг. 4), Intomodesma sp. (табл. VI, фиг. 8), а также крупных Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova) (табл. VI, фиг. 10–12), образующих массовые скопления. Такие ракушечники характерны для разрезов Восточного Таймыра (Люткевич, Лобанова, 1960). Также здесь встречены единственная Phestia sp. indet. (табл. V, фиг. 4) и более многочисленные Maitaia sp.

Іптотодеята соstatum, вид—индекс одноименной бивальвиевой зоны, широко распространен на северо-востоке Азии (Бяков, 2012, 2013) и встречен на Новой Земле (Муромцева, 1981). Streblopteria rotunda впервые был описан с Восточного Таймыра без точно установленной стратиграфической привязки из "верхнепермских (в старом понимании) отложений" (Люткевич, Лобанова, 1960). На северо-востоке Азии изредка встречается в низах зоны Costatum (подзона Maitaia hurenensis) Северного и Западного Верхоянья (Кутыгин и др., 2003) и восточного обрамления Охотского массива (Бяков, 2007).

Определения пермской макрофауны с кряжа Прончищева сведены в табл. 1.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

В описании приняты сокращения: В – высота раковины, Вп – выпуклость створки, ГД – длина раковины по главной диагонали, Д – длина раковины, ДУ – длина переднего ушка, ДЗК – длина замочного края раковины, МУ – макушечный угол, УС – угол скоса створки.

Изученный материал хранится в музее Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского ин-та им. Н.А. Шило ДВО РАН (СВК-НИИ), г. Магадан, колл. № 02-06.106; в Центре коллективного пользования (ЦКП) "Геохрон" Ин-та нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН, г. Новосибирск, колл. № 2099.

СЕМЕЙСТВО KOLYMIIDAE KUSNEZOV, 1973 Род Kolymia Licharew, 1941

Kolymia rutskovi Biakov, sp. nov.

Табл. V, фиг. 21-23

Название видав память геолога В.А. Руцкова, впервые установившего пермские отложения на кряже Прончищева.

Голотип – СВКНИИ, № 12/02-06.106, ядро правой створки; север Якутии, кряж Прончищева, р. Песчаная; средняя пермь, средняя часть деленджинского горизонта, бивальвиевые зоны Kolymia inoceramiformis–K. plicata.

Описание. Раковина от небольшого до среднего размера, до 60 мм по ГД, треугольноовальная, от более развитой в длину до чуть вытянутой в высоту ($\mathcal{I}: \mathbf{B} = 0.94 - 1.11$), умеренно скошенная ($\mathbf{YC} = 50^\circ - 60^\circ$). У большинства изученных экземпляров на задне-нижнем поле раковины имеется слабо выраженная депрессия, подчеркиваемая слабым изгибом концентрических морщин-складок. Замочный край длинный, значительно больше половины длины створок

Размеры в мм и отношения:

(ДЗК : Д = 0.60–0.72). Передний край почти прямой или слабо вогнутый, длинный, по крутой дуге переходит в выпуклый длинный нижний край, который постепенно переходит в почти прямой или в различной степени выпуклый, умеренно длинный задний край. Последний косо соединяется с замочным краем под углом $125^{\circ}-135^{\circ}$. Выпуклость створок умеренная (Вп : В = 0.22–0.27), точка наибольшей выпуклости расположена примерно посередине створки или чуть сдвинута вверх и несколько приближена к переднему краю.

Макушки умеренно высокие, широкие, нависающие над замочным краем, притупленные. Скульптура створок представлена сглаженными, относительно неправильными концентрическими моршинами-складками, хорошо выраженными на ядрах раковин. На заднее-нижней части раковины скульптура более неправильная. Переднее ушко обычно хорошо выражено, от маленького до умеренно развитого (ДУ : Д = 0.08 - 0.16), в виде неправильного, вытянутого в высоту треугольника. Заднее крыло, как правило, хорошо выражено, умеренной величины, обычно хорошо обособлено от остальной части раковины. Призматический слой, реликты которого сохранились коегде на ядрах раковин (в частности, у голотипа), был очень тонким, доли мм в толщину.

Экз. №	Д	В	Вп	ГД	ДЗК	ДУ	Д:В	Вп : В	ДЗК:Д	ДУ:Д	УС	ДУ
12/02-06.106 голотип	37.7	34	8	41	26.5	6	1.11	0.24	0.70	0.16	55°	60°
11/02-06.106	34.6	34	8	39.2	20.5	3	1.02	0.22	0.60	0.09	50°	60°
14/02-06.106	50	45.2	11	58.2	31.3	4	1.11	0.24	0.63	0.08	50°	60°
13/02-06.106	29.8	31.6	8.5	34.8	21.5	4	0.94	0.27	0.72	0.13	60°	65°

И з м е н ч и в о с т ь. Может варьировать отношение Д : В (от 0.94 до 1.11); у более зрелых экземпляров оно более единицы. Изменяется также степень выраженности переднего ушка – от слабо заметного до хорошо сформированного, а также степень выраженности депрессии на задне-нижнем поле раковины.

Сравнение. По форме раковины некоторые экземпляры имеют сходство с К. nikolaewi (Voronez), впервые описанным Н.С. Воронец (1936) из верхов деленжинского горизонта Северного Верхоянья, Булкурская антиклиналь, отличаясь более треугольной, расширяющейся в нижне-заднем направлении раковиной, как правило, имеющей слабо выраженную депрессию, неправильной скульптурой и обычно более крупными размерами. От К. yurii Astafieva (Астафьева, 1993), с которым новый вид также имеет некоторое сходство по очертаниям раковины, отличается гораздо меньшей (почти в два раза) выпуклостью створок, присутствием депрессии на задне-нижнем поле, более неправильной скульптурой и, как правило, меньшими размерами.

Материал. 7 ядер створок из типового местонахождения; обр. 346/1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение коллекции двустворчатых моллюсков позволяет сделать следующие выводы. Доказано присутствие на кряже Прончищева верхнего и среднего отделов перми, где установлено пять биостратиграфических уровней.

В средней перми выделяются зоны Kolymia inoceramiformis-K. plicata (нерасчлененные) и Kolymia multiformis. В верхней перми могут быть выделены зоны Maitaia bella (слои с Phestia ex gr. ovata), Maitaia belliformis и Intomodesma costatum. Кроме двустворчатых моллюсков, в зоне Kolymia multiformis определены также брахиоподы Rhynchopora lobjaensis Tolmatchew и гастроподы Mourlonia aff. yabeshigerui (Kobayashi), а в зоне Maitaia bella их дополняют единичные брахиоподы Beecheria sp.

На основании приведенных определений можно сделать некоторые палеобиогеографические и палеогеографические выводы. Комплексы двустворок средней и большей нижней части верхней перми (до зоны Intomodesma costatum) по своему таксономическому составу близки к комплексам Западного и Северного Верхоянья (Муромцева, Гуськов, 1984; Кутыгин и др., 2003; Бяков, 2013; Biakov, Kutygin, 2018). В то же время, в нижней—средней части средней перми присутствует специфичный новый вид Kolymia rutskovi Biakov, sp. nov., а в верхней части средней перми нет характерных североверхоянских эндемиков — К. verchoyanica Lutkevich et Lobanova и K. peregoedovi Biakov.

В низах верхней перми много пектинид Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova), присутствуют своеобразные Myonia aff. gibbosa (Maslennikow), Pachymyonia elata Popow, характерные как для Северного Верхоянья, так и для Восточного Таймыра. Особенно следует отметить скопления стреблоптерий, доминирующих в восточно-таймырских мелководных сообществах. Здесь же встречены многочисленные глендониты, фиксирующие эпизод похолодания климата.

Ископаемые комплексы верхов перми очень своеобразны и представлены почти исключительно монотаксонными скоплениями крупных (до 10 см) пектинид Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova) и отдельных представителей родов Intomodesma и Maitaia. Такой состав позднепермских сообществ известен только на Восточном Таймыре (Люткевич, Лобанова, 1960) и, очевидно, характеризует мелководные прибрежные фации.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении почти всей перми морской бассейн, существовавший на территории кряжа Прончищева, имел устойчивые связи с Верхоянским. Этот бассейн был весьма мелководным и, возможно, испытывал некоторое опреснение, о чем свидетельствует резко обедненный состав сообществ брахиопод, полное отсутствие среди них продуктид, и достаточно бедный в систематическом отношении состав комплексов двустворок. В конце перми палеогеографическая ситуация изменилась, и резко усилились связи бассейнов кряжа Прончищева и Восточного Таймыра. На протяжении перми эти связи постоянно усиливались и достигли максимума в конце пермского периода, о чем свидетельствует постепенное увеличение доли восточно-таймырских элементов в биоте первого.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты 18-05-00191, 19-05-00926 и 20-05-00604, а также за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания № 671-2020-0049 в сфере научной деятельности и в соответствии с госзаданиями СВКНИИ ДВО РАН, ГИН РАН и ИНГГ СО РАН (проект ФНИ № 0331-2019-0004). Часть исследований (палеогеографические выводы) выполнена по проекту РНФ № 19-17-00178.

Авторы выражают признательность А.В. Ядрёнкину, А.Ю. Попову и Л.Б. Хазину (ИНГГ СО РАН) за помощь в сборах ископаемой фауны, а также Т.В. Филимоновой (ГИН РАН) за консультации по пермским фораминиферам, И.Л. Ведерникову (СВКНИИ ДВО РАН) за подготовку изображений двустворчатых моллюсков, С.В. Попову и А.В. Гужову (ПИН РАН), замечания и предложения которых сделали текст статьи более полным и логично построенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева М.М. Пермские иноцерамоподобные двустворчатые моллюски России. М.: Наука, 1993. 129 с.

Астафьева-Урбайтис К.А., Лобанова О.В., Муромцева В.А. Род Myonia (Bivalvia) в перми Северо-Востока СССР // Палеонтол. журн. 1976. № 1. С. 27-40.

Бобров В.Н., Бардеева М.А., Клейкова Н.И. и др. Легенда Оленекской серии листов Государственной геологической карты Российской Федерации масштаба 1 : 200000 (издание второе). Объяснительная записка. М.: ФГУ НПП "Аэрогеология", 2000. 172 с.

Бобров В.Н., Горшкова Е.Р. Государственная геологическая карта СССР. Масштаб 1 : 200000. Оленекская серия. Листы S-50-XIX, XX. Л.: Картфабрика ВСЕГЕИ, 1992.

Бяков А.С. Зональное расчленение перми Северо-Востока Азии по двустворчатым моллюскам // Стратигр. Геол. корреляция. 2000. Т. 8. № 1. С. 35–54.

Бяков А.С. Биостратиграфия пермских отложений Северного Приохотья (Северо-Восток Азии) // Стратигр. Геол. корреляция. 2007. Т. 15. № 2. С. 47–71.

Бяков А.С. Новая зональная схема пермских отложений Северо-Востока Азии по двустворчатым моллюскам. Статья 1. Зональное расчленение // Тихоокеанск. геол. 2012. Т. 31. № 5. С. 13–40.

Бяков А.С. Новая зональная схема пермских отложений Северо-Востока Азии по двустворчатым моллюскам. Статья 2. Вопросы корреляции // Тихоокеанск. геол. 2013. Т. 32. № 1. С. 3–17.

Воронец Н.С. Мезозойская фауна хребта Хараулахского // Тр. Арктич. ин-та. 1936. Т. 37. С. 7–36.

Канев Г.П. Класс Bivalvia // Верхняя пермь полуострова Канин. М.: Наука, 2006. С. 116–119.

Каширцев А.С. Полевой атлас фауны пермских отложений Северо-Востока СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 85 с.

Куликов М.В. О некоторых редких представителях моллюсков из нижнеказанских отложений Русской платформы // Докл. АН СССР. 1978. Т. 241. № 1. С. 177– 180.

Кутыгин Р.В., Будников И.В., Бяков А.С. и др. Опорный разрез дулгалахского и хальпирского горизонтов Западного Верхоянья // Тихоокеанск. геол. 2003. Т. 22. № 6. С. 82–97.

Люткевич Е.М., Лобанова О.В. Пелециподы перми советского сектора Арктики. Л.: Гостоптехиздат, 1960. 294 с.

Муромцева В.А. Двустворчатые моллюски // Пермские отложения Новой Земли. Л.: Наука, 1981. С. 26–51.

Муромцева В.А., Гуськов В.А. Пермские морские отложения и двустворчатые моллюски Советской Арктики. Л.: Недра, 1984. 208 с.

Проскурнин В.Ф., Шкарубо С.И., Заварзина Г.А. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1 : 1000000 (третье поколение). Серия Лаптево-Сибироморская. Лист S-50. Объяснительная записка. СПб.: Картфабрика ВСЕГЕИ, 2017. 264 с.

Руцков В.А. Геологическое строение кряжа Прончищева. Отчет о комплексной геологической съемке масштаба 1 : 200000, проведенной летом 1953 года в северной части междуречья Анабар-Оленек партией № 1 третьей Оленекской экспедиции. Якутск, 1955. 276 с.

Biakov A.S., Kutygin R.V. Bivalves from the Delenzhian-Dulgalakhian boundary beds of the Middle Permian of the lower reaches of the Lena River (Northern Verkhoyansk region, Northern Siberia) // Paleontol. J. 2018. V. 52. No 7. P. 761–767.

Bond D.P.G., Wignall P.B., Joachimski M.M. et al. An abrupt extinction in the Middle Permian (Capitanian) of the Boreal Realm (Spitsbergen) and its link to anoxia and acidification // GSA Bull. 2015.

https://doi.org/10.1130/B31216.1

Budnikov I.V., Kutygin R.V., Shi G.R. et al. Permian stratigraphy and paleogeography of Central Siberia (Angaraland) – A review // J. Asian Earth Sci. 2020. V. 196. https://doi.org/10.1016/j.jseaes.2020.104365

Newell N.D. Permian pelecipods of East Greenland // Medd. Grønland undgivne af kommissionen for videnskabelige undersogelser i Grønland. 1955. Bd 110. № 4. 48 p.

Объяснение к таблице V

Все экземпляры, кроме специально отмеченных, приведены в натуральную величину.

Фиг. 1. Nuculopsis sp., экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/3, ядро двустворчатого экземпляра со стороны левой створки, ×2; правобережье р. Песчаной; средняя пермь, нижняя половина деленжинского горизонта, бивальвиевая зона Kolymia multiformis.

Фиг. 2. Glyptoleda sp. indet., экз. СВКНИИ № 1/02-06.106, обломок левой (?) створки, ×2.8; правый приток р. Лыгый-Юряге; верхняя пермь, нижняя половина дулгалахского горизонта, бивальвиевая зона Maitaia bella, слои с Phestia ex gr. ovata, обр. 424/3-12.

Фиг. 3. Phestia ex gr. ovata (Laseron), экз. СВКНИИ № 2/02-06.106, ядро правой створки с частично сохранившейся раковиной, ×2; р. Лыгый-Юряге; возраст тот же, обр. 449/3.

Фиг. 4. Phestia sp. indet., экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/51, ядро правой створки; левобережье р. Песчаной; верхняя пермь, верхняя половина хальпирского горизонта, бивальвиевая зона Intomodesma costatum.

Фиг. 5–7, 9–12. Kolymia multiformis Biakov: 5 – экз. СВКНИИ № 3/02-06.106, 6 – экз. СВКНИИ № 4/02-06.106, 9 – экз. СВКНИИ № 5/02-06.106, ядра правых створок; р. Лыгый-Юряге; средняя пермь, верхняя часть деленжинского горизонта, бивальвиевая зона Kolymia multiformis, обр. 443/1; 7 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/60, ядро левой створки, р. Лыгый-Юряге; 10 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/12, неполное ядро правой створки, правые притоки р. Песчаной; 11 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/28, р. Песчаная (излучина); 12 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/56, р. Лыгый-Юряге, ядра правых створок; возраст тот же.

Фиг. 8. Phestia sp. indet., экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/8, ядро правой створки, ×3.5; правобережье р. Песчаной; возраст тот же.

Фиг. 13, 15, 16. Kolymia nikolaewi (Voronez): 13 – экз. СВКНИИ № 6/02-06.106, ядро правой створки, обр. 443/1; 15 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/58, ядро левой створки; 16 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/54, ядро правой створки, р. Лыгый-Юряге; возраст тот же.

Фиг. 14. Evenia lenaensis Kusnezov, экз. СВКНИИ № 7/02-06.106, ядро левой створки; левые притоки р. Песчаной; возраст тот же, обр. 358/1.

Фиг. 17 Kolymia ex gr. nikolaewi (Voronez), экз. СВКНИИ № 28/02-06.106, ядро левой створки; местонахождение и возраст те же, обр. 358/1.

Фиг. 18. Kolymia ex gr. multiformis Biakov, экз. СВКНИИ № 8/02-06.106, ядро правой створки; местонахождение и возраст те же, что и у фиг. 9.

Фиг. 19. Kolymia ex gr. yurii Astafieva, экз. СВКНИИ № 9/02-06.106, ядро левой створки; р. Песчаная; средняя пермь, средняя часть деленжинского горизонта, бивальвиевые зоны Kolymia inoceramiformis – К. plicata, обр. 346/1.

Фиг. 20. Kolymia sp., экз. СВКНИИ № 10/02-06.106, ядро правой створки, ×1.4; северные выходы перми на правобережье р. Песчаной; возраст тот же, обр. 535/1.

Фиг. 21–23. Kolymia rutskovi Biakov, sp. nov.: 21 – экз. СВКНИИ № 11/02-06.106, 23 – экз. СВКНИИ № 14/02-06.106, ядра левых створок; 22 – голотип СВКНИИ № 12/02-06.106, ядро правой створки; местонахождение и возраст те же, что и у фиг. 19, обр. 346/1.

Фиг. 24. Maitaia sp., экз. СВКНИИ № 15/02-06.106, ядро правой створки, × 2; местонахождение, возраст и номер образца те же, что и у фиг. 3.

Фиг. 25–27. Maitaia bella Biakov: 25 – экз. СВКНИИ, № 16/02–06.109, ядро двустворчатого экземпляра с частично сохранившейся раковиной: 25а – со стороны правой створки, 25б – со стороны замочного края; 26 – экз. СВКНИИ, № 17/02–06.109, ядро левой створки с частично сохранившейся раковиной; 27 – экз. СВКНИИ, № 18/02–06.109, ядро двустворчатого экземпляра с частично сохранившейся раковиной: 27а – со стороны замочного края, 276 – со стороны переднего края; правый приток р. Лыгый-Юряге; верхняя пермь, верхняя половина дулгалахского горизонта, бивальвиевая зона Maitaia belliformis, обр. 605/1.

БЯКОВ и др.

Объяснение к таблице VI

Все экземпляры, кроме специально отмеченных, приведены в натуральную величину.

Фиг. 1. Australomya longa (Astafieva-Urbajtis), экз. СВКНИИ № 19/02-06.106, ядро правой створки; северные выходы перми в бассейне р. Лыгый-Юряге; средняя пермь, верхняя часть деленжинского горизонта, бивальвиевая зона Kolymia multiformis, обр. 527/1.

Фиг. 2, 7. Myonia aff. gibbosa (Maslennikow): 2 – экз. СВКНИИ № 20/02-06.106, ядро двустворчатого экземпляра с частично сохранившейся раковиной со стороны правой створки; 7 – экз. СВКНИИ № 21/02-06.106, ядро левой створки с частично сохранившейся раковиной; правый приток р. Лыгый-Юряге; верхняя пермь, нижняя половина дулгалахского горизонта, бивальвиевая зона Maitaia bella, слои с Phestia ex gr. ovata, обр. 426/3.

Фиг. 3. Расhymyonia elata Popow, экз. СВКНИИ № 22/02-06.106, несколько деформированное ядро двустворчатого экземпляра с частично сохранившейся раковиной со стороны правой створки; местонахождение и возраст те же, обр. 426/2.

Фиг. 4. Intomodesma ex gr. costatum Popow, экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/40, неполное ядро правой створки с участками сохранившейся раковины, увел. 0.9; правые притоки р. Песчаной; верхняя пермь, верхняя половина хальпирского горизонта, зона Intomodesma costatum.

Фиг. 5, 6, 9. Streblopteria levis (Lutkevich et Lobanova): 5 – экз. СВКНИИ № 23/02-06.106, несколько деформированное ядро двустворчатого экземпляра с частично сохранившейся раковиной со стороны правой створки; правый приток р. Лыгый-Юряге, обр. 426/3; 6 – экз. СВКНИИ № 24/02-06.106, ядро двустворчатого экземпляра с участками сохранившейся раковины со стороны левой створки; правые притоки р. Синнигес-Песчаная, обр. 504/4; 9 – экз. СВКНИИ № 25/02-06.106, ядро двустворчатого экземпляра с участками сохранившейся раковины со стороны правой створки; правые притоки р. Синнигес-Песчаная, обр. 504/4; 9 – экз. СВКНИИ № 25/02-06.106, ядро двустворчатого экземпляра с участками сохранившейся раковины со стороны правой створки; правый притоки р. Лыгый-Юряге; возраст тот же, что и у фиг. 2, обр. 424/3.

Фиг. 8. Intomodesma sp., экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/42, неполное ядро левой створки с сохранившейся раковиной; правые притоки р. Песчаной; возраст тот же, что и у фиг. 4.

Фиг. 10–12. Streblopteria rotunda (Lutkevich et Lobanova): 10 – экз. СВКНИИ № 26/02-06.106, неполное ядро левой створки, увел. 0.9; 11 – экз. СВКНИИ № 27/02-06.106, неполное ядро правой створки с участками сохранившейся раковины, увел.0.9; обр. 516/2; 12 – экз. ЦКП "Геохрон" № 2099/52, ядро правой створки с внутренней стороны с частично сохранившейся раковиной, увел. 0.9; левые притоки р. Песчаной; возраст тот же.

Permian Bivalves of the Pronchishchev Ridge (North of Siberia): New Data on Taxonomic Composition, Biostratigraphy, and Biogeographic Relationships

A. S. Biakov^{a, b, #}, M. K. Danukalova^c, A. B. Kuzmichev^c, E. S. Sobolev^d

^a Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Inastitute, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Magadan, Russia

^b Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

^c Geological Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^dTrofimuk Institute of Petroleum-Gas Geology and Geophysics, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

110105101151, 1115514

[#]E-mail: abiakov@mail.ru

Permian marine bivalves of the Pronchishchev Ridge (North of Siberia) were systematically studied for the first time. The presence of the Middle and Upper Permian, where five biostratigraphic levels can be established, is faunistically proven. In the Middle Permian, these are the Kolymia inoceramiformis—K. plicata (undivided) bivalve Zones and the Kolymia multiformis Zone, and in the Upper Permian—the Maitaia bella Zone (Beds with *Phestia* ex gr. *ovata*), the Maitaia belliformis Zone, and the Intomodesma costatum Zone. The bivalve complexes of the Middle and the lower part of the Upper Permian (up to the Intomodesma costatum Zone) are similar in their taxonomic composition to the complexes of the Western and Northern Verkhoyansk Region. Fossil communities of the uppermost Permian (the Intomodesma costatum Zone) are very peculiar and are represented almost exclusively by monotaxonic aggregations of large pectinoids *Streblopteria rotunda* (Lutkevich et Lobanova) and rather rare representatives of the genus *Intomodesma*. During almost the entire Permian, the marine basin existed on the territory of the Pronchishchev Ridge had stable ties with the Verkhoyansk basin. This basin was very shallow water and may had experienced some desalination. At the end of the Permian, the paleogeographic situation changed and the ties of the Pronchishchev Ridge basin with the water area of the East Taimyr sharply intensified. Fotos of the most characteristic species of bivalves are given, and a new species, *Kolymia rutskovi* Biakov, sp. nov. is described.

Keywords: Marine bivalves, bivalve zones, Middle–Upper Permian, Pronchishchev Ridge, North of the Siberian Platform

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 2021 (ст. Бякова и др.)

